

РАЗДЕЛ “ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ” /
SECTION “PHILOSOPHY OF SCIENCE”

09.00.14 ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ) / PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (HISTORY)

Серия «Политология. Религиоведение»

2021. Т. 37. С. 93–99

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

УДК 291.1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.93>

Гарвардский проект по советской социальной системе как религиоведческий источник

Д. С. Хомков

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Аннотация. Изучается возможность использования данных Гарвардского проекта по советской социальной системе в качестве религиоведческого источника. Дается общая характеристика материалов Гарвардского проекта как объекта изучения истории и социологии. Рассматриваются разделы интервью серии «А» и «В», содержащие релевантные для религиоведческого исследования данные. Выявляются некоторые направления и перспективы религиоведческого анализа интервью Гарвардского проекта в рамках исследования восприятия религии русскими эмигрантами второй волны. В интервью серии «А» данные, которые можно анализировать с позиции религиоведения, содержатся в двух разделах: «Семья» и «Философия жизни». Более разрозненные, но не менее ценные свидетельства о религиозной рефлексии можно найти также и в интервью серии «В». Следующие возможные направления исследований выделяются на основе материалов интервью: роль поколенческих факторов в формировании религиозных взглядов, особенности восприятия церковно-государственных отношений, влияние исторического контекста и идеологических факторов на восприятие религии, динамика религиозных взглядов эмигрантов.

Ключевые слова: русская эмиграция, Гарвардский проект по изучению советской социальной системы, рецепция религии, религиоведческий источник, послевоенный период.

Для цитирования: Хомков Д. С. Гарвардский проект по советской социальной системе как религиоведческий источник // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 37. С. 93–99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.93>

В конце 1940-х гг. Центр русских исследований Гарвардского университета заключил контракт с ВВС США на проведение всестороннего изучения СССР. Вскоре этот проект вышел далеко за рамки заказа ВВС и превратился в масштабное исследование советского общества, проводившееся в соответствии с последними достижениями в области социологии и социальной психологии. Руководители проекта Алекс Инкелес и Раймонд Бауэр не

стали опираться на материалы советской прессы и эмигрантской печати, как это было принято ранее при исследовании советской системы. Они решили провести интервьюирование бывших советских граждан, эмигрантов второй волны, покинувших СССР после Второй мировой войны [5, с. 11]. Американские исследователи отметили многообразный социальный, политический и этнический состав новой волны эмиграции и оценили материалы интервью как «наиболее ценный источник информации» об СССР [4, с. 48–49]. В итоге это исследование получило название Гарвардский проект по советской социальной системе (Harvard Project on the Soviet Social System, сокращенно HPSSS).

Гарвардский проект уже давно привлекает внимание исследователей. Первоначально руководители проекта в течение 1950–1960-х гг. выпустили серию публикаций и монографий, обобщающих результаты интервьюирования. Впоследствии до начала 1990-х гг. материалы Гарвардского проекта не так часто использовались в исследованиях англоязычных авторов. В целом можно говорить о том, что эти ранние работы были выдержаны в социологическом ключе. В центре их внимания были попытки проанализировать социальную структуру советского общества. После распада СССР материалы Гарвардского проекта стали восприниматься в первую очередь как важный исторический источник по довоенной истории СССР и периоду Второй мировой войны. Так, отечественные историки чаще всего используют материалы Гарвардского проекта в контексте изучения Второй мировой войны, в особенности жизни населения на оккупированных территориях [4, с. 12–13].

Несмотря на продолжительную историю исследования, материалы Гарвардского проекта по-прежнему имеют малоизученные аспекты. Например, данные Гарвардского проекта редко используются для изучения русской эмиграции второй волны. Подавляющее большинство респондентов Гарвардского проекта являлись представителями эмиграции второй волны, среди них 60 % были идентифицированы интервьюерами как «русские» [5, с. 14]. Казалось бы, вряд ли можно найти другой такой масштабный источник по ранней истории русской эмиграции второй волны. Низкий интерес к Гарвардскому проекту в контексте изучения русской эмиграции отчасти объясняется тем, что в целом второй волне в отечественной историографии уделяется относительно небольшое внимание, эта область исследований только начинает активно разрабатываться.

В свою очередь сам феномен русской эмиграции второй волны характеризуется наличием ряда областей, которые, с одной стороны, являются практически неисследованными, а с другой стороны, не ограничиваются исключительно рамками исторических дисциплин. В данном случае речь идет о религиозноведческом подходе к изучению русской эмиграции второй волны и Гарвардского проекта как уникального источника по ее истории.

Для эмигрантов второй волны в силу их специфического жизненного опыта, включавшего целый ряд социальных катастроф, было присуще особое восприятие религии. Оно характеризовалось смесью традиционности и модернистских тенденций. Говоря о рецепции религии русскими эмигран-

тами второй волны, мы подразумеваем в первую очередь особенности восприятия христианских конфессий, особенно православия. Тем не менее в материалах Гарвардского проекта и других источниках эмиграции второй волны можно найти интересные точки соприкосновения с другими религиями, как правило, исламом и буддизмом. Однако этот материал в основном касается феномена национальных диаспор в эмиграции, который требует отдельного исследования. Таким образом, наиболее обширную область религиозоведческого изучения русской эмиграции второй волны можно назвать исследованием рецепции религии. Можно выделить ряд отдельных тем, которые могут разрабатываться религиоведами. Далее будет дан обзор материалов Гарвардского проекта, которые можно использовать в качестве источника для исследования восприятия религии русскими эмигрантами второй волны.

Все интервью Гарвардского проекта делятся на два типа: «социологические» интервью серии «А» и «антропологические» интервью серии «В». Всего было взято 706 интервью (343 серии «А» и 363 серии «В»). Помимо самих текстов интервью, современному исследователю доступны различные дополнительные материалы, создававшиеся в процессе разработки Гарвардского проекта. Среди них особенно следует выделить Руководства по работе с интервью серии «А» и «В» и Руководство по интервьюированию советских беженцев, которые проясняют многие методологические аспекты интервьюирования. Так, в Руководстве по работе с интервью серии «А» содержится ценный сборник анкет с вопросами, использовавшимися в ходе интервьюирования, в то время как вопросник к интервью серии «В» не сохранился [5, с. 16].

Проводя поиск материалов Гарвардского проекта, релевантных для религиозоведческого исследования, следует в первую очередь обратиться к вопроснику интервью серии «А», а точнее к двум его разделам: «Семья» и «Философия жизни». Несмотря на то что все интервью серии «А» выполнялись по одному шаблону, респонденты отвечали не на все вопросы, представленные в анкете. В ходе опроса интервьюер сам решал, какой вопрос следует задать респонденту, а какой опустить. Кроме того, респонденты могли отказаться отвечать на определенные вопросы. Поэтому объем и содержание интервью серии «А» сильно варьируется, кроме того, записи некоторых интервью сохранились фрагментарно.

Раздел «Семья» интервью серии «А» предполагал довольно подробный рассказ о социальном происхождении, детстве, браке и других аспектах семейной жизни респондента. В этот раздел включен вопрос «Как ваша семья относилась к религии?»¹. На основе ответов на этот вопрос и прочих упоминаний религии в контексте семьи можно исследовать влияние поколенческих факторов на восприятие религии русскими эмигрантами второй волны. Многие респонденты рассказывали о своем первичном религиозном образовании, полученном в семье, о влиянии семейной религиозности на формирование их собственных представлений о религии. Некоторые, напро-

¹ HPSSS Online. Qualitative File Manual of A-Schedule Materials. Second-Run Edition. P. 17. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:5646842\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:5646842$1i) (date of access: 26.06.2021)

тив, говорили об индифферентных или атеистических взглядах на религию в семье, которые по-разному отразились на дальнейшей духовной жизни респондентов. В целом материалы Гарвардского проекта можно назвать весьма значимыми для изучения влияния фактора семьи на восприятие религии русскими эмигрантами второй волны. Эти свидетельства можно также сопоставить с данными других источников личного происхождения, в которых есть упоминания о семье и детстве авторов.

Еще больший интерес для религиозного анализа представляет раздел «Философия жизни» интервью серии «А», включающий в себя целую секцию вопросов, посвященных религии. Сначала респондентам предлагалось рассказать, что они думают про советскую политику в отношении религии, а также о том, какое место должна занимать религия в жизни человека. Последний вопрос наиболее близок к вопросу о личной религиозности, который интервьюентам напрямую не задавался. Несмотря на это, респонденты Гарвардского проекта часто сами рассказывали о своих религиозных взглядах или просто ограничивались заявлением о том, что они «верят в Бога». Искренность подобных суждений невозможно проверить, однако в некоторых случаях они выглядят оторванными от контекста. В качестве примера можно привести интервью 147, которое уже привлекало внимание исследователей. Респондент – А. Г. Бражнев, бывший сержант органов государственной безопасности СССР – достаточно скептически высказывался о религии и церкви в ходе интервьюирования, но неожиданно заявил, что верит в Бога «в своем сердце»².

Почти все вопросы интервью серии «А» в секции, посвященной религии, освещают проблему восприятия церковно-государственных отношений. Не случайно они следуют за блоком вопросов о роли государства в жизни общества. Интервьюентам предлагалось рассказать о том, какими, по их мнению, должны быть отношения между церковью и государством, какова роль церкви в государстве, возможно ли государственное вмешательство в церковные дела, а также должно ли государство каким-то образом поддерживать церковь. Также присутствовал вопрос о религиозном инакомыслии – допустимо ли государственное воздействие на людей, придерживающихся «неправильных» религиозных убеждений³. Этот обширный материал является важным источником, с помощью которого можно реконструировать восприятие церковно-государственных отношений русскими эмигрантами второй волны. В данном случае перспективными также кажутся компаративные исследования проблемы церковно-государственных отношений в источниках первой и второй волн русской эмиграции. Такое сравнение является вполне оправданным в силу ряда сходств в направлении философской и политической мысли представителей обеих волн эмиграции, а также культурных связей и взаимовлияний, сложившихся между двумя волнами, несмотря на ряд разногласий [2, с. 85–87].

² HPSSS. Schedule A. Vol. 12. Case 147. P. 47.

³ HPSSS Online. Qualitative File Manual of A-Schedule Materials. Second-Run Edition. P. 55 [Electronic resource]. URL: [https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:5646842\\$1i](https://iif.harvard.edu/manifests/view/drs:5646842$1i) (date of access: 26.06.2021).

Нельзя обойти вниманием и небольшое пояснение «руководства для интервьюера», объясняющее методологические цели вопросов о религии. Авторы анкет Гарвардского проекта разбили эти цели на четыре раздела:

1. Тоталитаризм или принцип невмешательства (в дела церкви);
2. Религиозность или агностицизм/атеизм;
3. Релятивизм или абсолютная убежденность (в религиозной вере);
4. Изменение мнения (о религии) после эмиграции из СССР.

Данное пояснение само по себе во многом задает возможные направления религиоведческих исследований материалов Гарвардского проекта. Особенно следует выделить пункт 4, цель которого можно иначе сформулировать как изучение динамики религиозных взглядов эмигрантов второй волны. Эта область исследований тесно связана с проблематикой влияния исторического контекста на восприятие религии эмигрантами второй волны. Как уже указывалось выше, представители второй волны русской эмиграции имели опыт довоенной жизни в СССР, Второй мировой войны и жизни в эмиграции. Эта широкая панорама сложных и кризисных событий XX в. способствовала возникновению у них особого взгляда на религию. Иначе говоря, именно исторический контекст во многом сформировал специфический взгляд на религию, характерный для русской эмиграции второй волны.

В тематических интервью серии «В» также можно найти материал, релевантный для религиоведческого исследования. Отсутствие сохранившихся анкет с вопросами несколько затрудняет работу с интервью серии «В». Кроме того, не все интервью серии «В» снабжены биографической справкой, поэтому, учитывая анонимность респондентов, в некоторых случаях довольно сложно реконструировать биографический контекст фактов, которые описывают интервьюенты. Тем не менее база данных HPSSS Online, где содержатся оцифрованные материалы Гарвардского проекта, предоставляет исследователям достаточно удобные инструменты для поиска конкретных данных в массиве интервью.

Материалы интервью серии «В» очень разнообразны. В них можно найти свидетельства, хорошо дополняющие более обширные и структурированные данные интервью серии «А». Например, респондент из интервью 79 – мужчина 1925 года рождения, родившийся в Ленинграде в русско-еврейской семье и крещенный в православие, – рассказывал интервьюерам, что, по его мнению, государство не должно преследовать людей за их вероисповедание и бороться с религией, но должно оказывать материальную помощь церкви⁴. Это очень типичные суждения для респондентов Гарвардского проекта, подобные высказывания многократно повторяются в ответах на вопросы о религии из интервью серии «А».

Вместе с тем данные некоторых интервью серии «В», более развернутые и детализированные, чем интервью серии «А», предоставляют исследователям весьма ценный и во многом уникальный материал. В данном случае хорошим примером может послужить интервью 96. Протоиерей Василий

⁴ HPSSS. Schedule B. Vol. 14. Case 79. P. 10.

Салтовец, респондент этого интервью, оставил интересные свидетельства о положении православия на оккупированных территориях Украины. Перевод этого интервью на русский язык был опубликован в 2018 г. в сборнике «Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне», что говорит о росте интереса к материалам Гарвардского проекта у отечественных исследователей [3, с. 169–174]. Можно говорить, что обширные свидетельства о периоде Второй мировой войны, содержащиеся в интервью серии «А» и «В», позволяют использовать эти данные для исследования религиозной ситуации на оккупированных территориях.

Помимо указанных выше, можно отметить и другие направления изучения материалов Гарвардского проекта. Так, интересной областью исследований интервью эмигрантов второй волны можно назвать их анализ на предмет различных идеологических влияний на рецепцию религии. В суждениях некоторых респондентов Гарвардского проекта можно обнаружить типичные штампы советской пропаганды в отношении религии. Кроме того, антикоммунистические идеи всегда имели большое значение в общественно-политической жизни первой и второй волн русской эмиграции. Они оказывали свое влияние и на религиозную жизнь русской эмиграции. Представляется вероятным, что определенная роль во включении антикоммунистической риторики в религиозный дискурс русской эмиграции принадлежит РПЦЗ, которая занимала жесткую непримиренческую позицию по отношению к СССР. Важно и то, что эта «непримиримость» актуализировалась в периоды международного напряжения в годы холодной войны, которые неизменно привлекали большое внимание русской эмиграции [1, с. 88–89].

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть значимость и перспективность Гарвардского проекта по советской социальной системе как источника для религиозоведческого исследования русской эмиграции второй волны. Материалы интервью Гарвардского проекта позволяют исследовать различные аспекты рецепции религии русскими эмигрантами второй волны. В качестве возможных направлений исследований можно указать изучение восприятия церковно-государственных отношений, влияния поколенческих факторов, идеологии и исторического контекста на восприятие религии эмигрантами, динамику их религиозных взглядов, а также сравнение религиозной рефлексии представителей первой и второй волн русской эмиграции.

Список литературы

1. *Анашкин Д. П.* Русская Православная Церковь за границей и война во Вьетнаме (по материалам Зарубежной церковной печати) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 3. С. 88–100.
2. *Антошин А. В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны»: (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. 657 с.
3. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / под ред. О. В. Будницкого, Л. Г. Новиковой. М. : РОССПЭН, 2018. 492 с.
4. *Кодин Е. В.* Гарвардский проект. М. : РОССПЭН, 2003. 207 с.
5. *Brandenberger D. A.* Guide to Working with the Harvard Project on the Soviet Social System Online (2020). URL: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/HPSSSGuide2020.pdf> (date of access: 12.06.2021).

The Harvard Project on the Soviet Social System as a Source of Religious Studies

D. S. Khomkov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the potential of using the data from the Harvard Project on the Soviet social system (HPSSS) as a religious studies source. The author has given a review of the Harvard project materials as an object of research by sociologists and historians. The sections of the interviews of the Schedule A and Schedule B, which contain data relevant for religious studies, have been considered. The author revealed some directions and perspectives of the religious studies analysis of the interviews of the Harvard Project from the standpoint of the study of the perception of religion by Russian emigrants of the second wave. The data in the Schedule A interview, that can be analyzed from the perspective of religious studies, are considered in two sections: “Family” and “Philosophy of Life”. The evidence of religious reflection can also be found in Schedule B interviews, fragmented though but equally valuable. On the basis of the interview materials the author has identified possible areas of research: the role of generational factors in the formation of religious views, some peculiarities of the perception of church-state relations, the influence of the historical context and ideological factors on the perception of religion, the dynamics of the religious views of emigrants.

Keywords: Russian emigration, Harvard Project on the Soviet Social System, reception of religion, religious studies source, post-war period.

For citation: Khomkov D.S. The Harvard Project on the Soviet Social System as a Source of Religious Studies. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 37, pp. 93-99. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.93> (in Russian)

References

1. Anashkin D.P. Russkaja Pravoslavnaia Cerkov za granicej i vojna vo V'etname (po materialam Zarubezhnoj cerkovnoj pečati) [Russian Orthodox Church Outside of Russia and the War in Vietnam (based on materials from the Russian Church Abroad press)]. *The Bulletin of St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities*, 2015, vol. 3, pp. 88-100. (in Russian)
2. Antoshin A.V. *Rossiiskie emigranty v usloviakh «kholodnoi voiny»: (seredina 1940-kh – seredina 1960-kh gg.)* [Russian emigrants during the Cold War: (mid-1940s – mid-1960s)]. Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2008, 657 p. (in Russian)
3. Budnitskii O.V., Novikova L.G. *Garvardskii proekt: rassekrechennyye svidetel'stva o Velikoi Otechestvennoi vojne* [Harvard project. Declassified evidence the Great Patriotic War]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2018, 492 p. (in Russian)
4. Kodin E.V. *Garvardskii proekt* [Harvard project]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2003, 207 p. (in Russian)
5. Brandenberger D.A. Guide to Working with the Harvard Project on the Soviet Social System Online (2020). Available at: <https://library.harvard.edu/sites/default/files/static/collections/hpsss/HPSSSGuide2020.pdf> (date of access: 26.06.2021).

Хомков Дмитрий Станиславович
магистр религиоведения, сотрудник,
Центр этнорелигиозных исследований,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Российская Федерация, 191186,
г. Санкт-Петербург, наб. Реки Мойки, 48
e-mail: KhomkovDS@yandex.ru

Khomkov Dmitrii Stanislavovich
Master of Arts in Religion, Employee,
Center for Ethno-Religious Research
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moyka embankment, Saint Petersburg,
191186, Russian Federation
e-mail: KhomkovDS@yandex.ru

Дата поступления: 20.07.2021

Received: July, 20, 2021